

УДК 347.191 (476)

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ НОВОГО УЧАСТНИКА

Г.И. Войтович,

магистр юридических наук, ассистент кафедры экономического права

Аннотация:

В настоящее время нормы закона, посвященные проблемам реорганизации субъектов хозяйствования, демонстрируют свою неспособность в полной мере урегулировать весь обширный спектр гражданских правоотношений, возникающих при этом. Особое внимание привлекает реорганизация унитарного предприятия, которое обладает некоторыми специфическими признаками, не свойственными иным коммерческим организациям. В частности, вызывает интерес возможность преобразования унитарного предприятия в хозяйственное общество с привлечением третьего лица в качестве потенциального участника возникающей организации.

Ключевые слова: преобразование, унитарное предприятие, правопреемство, хозяйственное общество, смешанная реорганизация.

Abstract:

Nowadays the rules of law, devoted to the reorganization, have demonstrated their inability to fully resolve all the wide range of civil matters arising from the reorganization of legal entities. Of particular interest is the reorganization of an unitary enterprise, which has some specific features are not peculiar to any other commercial organizations. In particular, interest is the possibility of transformation of an unitary enterprise in a corporation with the involvement of a third person as a potential party to the emerging organization.

Keywords: transformation, unitary enterprise, succession, corporation, mixed reorganization.

Унитарное предприятие (далее – предприятие) как организационно-правовая форма осуществления коммерческой деятельности прочно закрепилось в отечественной правовой и экономической жизни. Предприятие представляет огромный интерес для исследования в связи с тем, что законодатель наделил его комплексом особых признаков, не свойственных иным субъектам хозяйствования, из-за которых правовое существование предприятий, по мнению многих ученых, нарушает «единообразие правового регулирования деятельности коммерческих юридических лиц» [1], что является поводом для многочисленных дискуссий в юридической сфере.

Особое внимание привлекает к себе проблема реорганизации предприятий. В рамках данной темы существует немало спорных и неразрешенных вопросов, одна из основных причин возникновения которых – недостаточная правовая регламентация процесса реорганизации юридических лиц на законодательном уровне. Такое положение вещей не только неблагоприятно сказывается на правоприменительной практике, но и приводит к отсутствию единого понимания правовой природы рассматриваемого гражданско-правового института и, как

следствие, – к смешению юридических понятий. На это обстоятельство неоднократно обращалось внимание многими специалистами, которые занимались правовыми исследованиями в области корпоративного права. Реорганизация юридических лиц в разное время являлась объектом исследований таких ученых, как В.Ф. Чигир, Е.А Суханов, Б.Б. Черепяхин, А.В. Коровайко, и многих других.

Особое внимание следует обратить на возрастающую актуальность реорганизации юридических лиц в современных условиях. Необходимость развития данного института продиктована усложняющимся характером отношений, возникающих в рамках осуществления хозяйственной деятельности. Реорганизация является «прогрессивным» явлением, способствующим развитию делового оборота и оказывающим в целом положительный эффект на условия осуществления хозяйственной деятельности. Использование механизма реорганизации приводит к достижению значительного технического, организационного и финансового эффекта, что предопределяет актуальность исследования данной темы.

Под реорганизацией унитарного предприятия можно понимать прекращение деятельности реорганизуемого предприятия и (или) возникновение новых юридических лиц, сопровождающееся передачей имущественных прав и обязанностей от реорганизуемого предприятия его правопреемнику (правопреемникам) в порядке общего или частного правопреемства [2; с. 43–44].

Правовая природа реорганизации заключается в том, что она представляет собой процесс, в результате которого в гражданском обороте одни субъекты хозяйствования заменяются другими, создаваемыми и действующими на основании имущества, включая имущественные права и обязанности первых. При этом в большинстве случаев (кроме реорганизации в форме преобразования) «происходит фактическое изменение количественного состава участников гражданского оборота» [3; с. 161–162]. При реорганизации происходит прекращение деятельности одного или нескольких реорганизуемых лиц (за исключением реорганизации в форме выделения) и создание нового юридического лица (юридических лиц).

Законодательство предусматривает пять форм, в которых может осуществляться реорганизация: слияние, присоединение, разделе-

ние, выделение, преобразование. Представляется, что предприятие может быть реорганизовано во всех указанных формах. Вместе с тем особое внимание хотелось бы уделить такой форме реорганизации, как преобразование.

Преобразование предприятия – это изменение его организационно-правовой формы, при которой вновь возникшее юридическое лицо обретает права и обязанности реорганизованного предприятия в соответствии с передаточным актом, за исключением прав и обязанностей, которые не могут принадлежать возникшему юридическому лицу.

Преобразование – весьма специфическая форма реорганизации, при которой происходит прекращение деятельности реорганизуемого лица с передачей его прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства вновь создаваемой организации. Таким образом, возникшее юридическое лицо обладает имуществом в том же объеме, что и реорганизованное. Преобразование отличается от иных форм реорганизации, в частности, тем, что в его результате количество участников гражданского оборота не изменяется. Преобразование, по словам В.П. Ваулина «влечет только качественные изменения для юридического лица» [4; с. 42].

Действующее законодательство предусматривает следующие случаи преобразования предприятия:

– преобразование предприятий, предусмотренное ст. 113 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-З (далее – ГК);

– преобразование государственных предприятий в открытое акционерное общество, осуществляемое в соответствии с Законом Республики Беларусь от 19.01.1993 г. № 2103-XII «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества», (в ред. Закона Республики Беларусь от 16.07.2010 г. № 172-З) (далее – Закон о приватизации).

В соответствии с п. 9 ст. 113 ГК в случае раздела имущества, находящегося в совместной собственности супругов, а также перехода права собственности на имущество унитарного предприятия в порядке наследования, правопреемства либо иными не противоречащими законодательству способами к двум и более лицам предприятие может быть реорганизовано путем преобразования в хозяй-

ственное товарищество или общество, а также в производственный кооператив в порядке, установленном законодательством и соглашением сторон.

Как видно, данная норма предусматривает возможность преобразования предприятия в хозяйственное общество, товарищество или производственный кооператив.

Описанные варианты преобразования сходны тем, что реорганизация в данном случае наступает при условии перехода права собственности на имущество предприятия к двум и более лицам, то есть при фактическом возникновении общей собственности на имущество предприятия. Вместе с тем представляется интересным вопрос о допустимости преобразования предприятия в хозяйственное общество в иных случаях, т.е. когда собственник имущества предприятия представлен в одном лице. Проблема в данной ситуации возникает из того, что предприятие имеет единоличного собственника имущества, в то время как участников хозяйственного общества должно быть как минимум два.

Особо стоит отметить, что на законодательном уровне данный вопрос не нашел своего однозначного разрешения, которое можно было бы принять в качестве общего правила. Министерство юстиции Республики Беларусь, рассматривая данную проблему, в письме от 21 июля 2004 г. № 05-05/1399-1 «О правовых основаниях государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате преобразования унитарных предприятий в хозяйственные общества» высказывало мнение, что собственник имущества унитарного предприятия может принять решение о его реорганизации в форме преобразования в хозяйственное общество с последующим заключением им учредительного договора с иными лицами – потенциальными участниками и внесением ими вкладов в уставный фонд хозяйственного общества, созданного путем преобразования. Иными словами, согласно данному мнению, предприятие может преобразоваться в хозяйственное общество не только в случае перехода имущества предприятия к двум и более лицам, но и в любой иной момент с привлечением «внешнего» участника и его капитала. Таким путем в настоящее время следует и правоприменительная практика.

Анализируя преобразование предприятия в хозяйственное общество с привлечением (присоединением) нового участника, хоте-

лось бы отметить, что оно, на наш взгляд, не в полной мере соответствует действующему законодательству и правовой природе реорганизации.

Так, согласно ст. 31 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (в ред. Закона Республики Беларусь от 10 января 2006 г. № 100-З) (далее – Закон об обществах) формирование имущества вновь возникающих хозяйственных обществ в результате реорганизации юридических лиц иных организационно-правовых форм осуществляется за счёт имущества юридических лиц, участвующих в реорганизации. Таким образом, имущество создаваемого общества может быть сформировано только за счёт реорганизуемого унитарного предприятия. Закон не предусматривает возможности участия иных лиц (потенциальных участников) в формировании имущества создаваемого общества. Такая позиция Закона об обществах во многом оправдана с точки зрения правовой природы реорганизации.

Фундаментальным признаком реорганизации является правопреемство, то есть переход прав и обязанностей от одних юридических лиц к другим. Профессор В.Ф. Чигир утверждает: «сущность реорганизации юридического лица состоит в том, что ее последствием является не прекращение его деятельности, а общее (генеральное) или частное (сингулярное) правопреемство» [5; с. 358]. А.В. Коровайко отмечает, что «о реорганизации и правопреемстве можно говорить как о понятиях, неразрывно связанных по содержанию» [6; с. 72]. Добавление же нового участника и внесение им вклада в уставный фонд создаваемого общества лежит за рамками правопреемства между реорганизуемым предприятием и создаваемым обществом, а, следовательно, за рамками реорганизации как таковой.

Таким образом, если рассматривать эту ситуацию с точки зрения юридического формализма, то следует признать, что правомерность преобразования предприятия в хозяйственное общество с присоединением нового участника оставляет определенные сомнения.

Вместе с тем необходимо также обозначить некоторые доводы за возможность такого преобразования. Прежде всего, отметим, что в отдельных случаях закон допускает осуществление подобного преобразования. Так, при преобразовании государственных предприя-

тий в открытое акционерное общество законодательство предусматривает возможность добавления новых участников. Порядок определения такого участника определяется в соответствии с Положением о порядке проведения конкурса по выбору другого, кроме государства, учредителя открытого акционерного общества, создаваемого в процессе преобразования государственного унитарного предприятия, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 1929. Таким образом, можно по аналогии предположить возможность «добавления» нового участника и при преобразовании частного предприятия в хозяйственное общество.

Особо стоит отметить, что использование механизма реорганизации, как указывалось выше, должно способствовать достижению значительного технического, организационного и финансового эффекта, а также сокращения временных и материальных затрат, направленных на перемену лиц в имущественных и иных правоотношениях. Иными словами, с точки зрения целесообразности и максимального практического эффекта, установление запрета на осуществление подобного преобразования предприятия не является оправданным. Подобный запрет вынудил бы субъектов хозяйствования для достижения своей цели прибегать к сложным многоступенчатым действиям (ликвидация предприятия с последующим созданием общества с двумя участниками, либо создание общества двумя участниками с последующим присоединением предприятия), что не способствовало бы благоприятному развитию делового оборота.

Таким образом, несмотря на то, что преобразование предприятия в хозяйственное общество с привлечением нового участника не в полной мере соответствует природе реорганизации, полагаем целесообразным закрепить прямую возможность подобного преобразования на законодательном уровне. Это положительным образом отразится на развитии хозяйственного оборота и снимет перед субъектами хозяйствования излишние административные барьеры. Для достижения данной цели также считаем необходимым внести определенные изменения в Закон об обществах, в частности, в упомянутую ранее ст. 31.

В заключение отметим, что возможность присоединения новых участников создавае-

мого общества на стадии реорганизации предприятия является весьма специфичной ситуацией с той точки зрения, что она приводит к определенному смешению относительно способов создания юридических лиц. Так, в настоящее время весьма традиционным для корпоративного права является разделение способов создания на учреждение и реорганизацию иных юридических лиц. На законодательном уровне данные способы создания закреплены в отношении хозяйственных обществ и унитарных предприятий. Полагаем, что для остальных субъектов хозяйствования выделение упомянутых способов создания также является актуальным.

Главное отличие учреждения и реорганизации как способов создания юридических лиц состоит в том, что при реорганизации лицо создается на основании имущества другого, уже существующего, юридического лица, которое впоследствии не становится его участником, а, по общему правилу, прекращает свою деятельность. Участниками же юрлица, созданного в процессе реорганизации, являются участники (члены) реорганизованного субъекта хозяйствования. В рассматриваемом же случае преобразование имеет как описанные выше признаки реорганизации, так и некоторые признаки учреждения юридического лица. К последним можно отнести присутствие учредителя, который вносит вклад в уставный фонд организации за счёт своего собственного имущества. Наличие учредителя позволяет предположить необходимость проведения учредительного собрания, как это предусмотрено, например, Законом о приватизации в случае, если есть иной, кроме государства, учредитель. Отмеченное выше дает определенные основания рассматривать подобное преобразование как особый вид реорганизации, т.е. как смешанную реорганизацию, правовую сущность которой составляет наличие как реорганизационных, так и учредительских признаков.

Вместе с тем выделение смешанной реорганизации в качестве самостоятельного вида достаточно условно. Так, в анализируемом случае имеются определенные основания утверждать не о выделении нового вида реорганизации, а о выделении нового способа создания юридических лиц (смешанный способ), который сочетает в себе как признаки учреждения, так и признаки реорганизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галич, В.В. Новеллы Закона «О хозяйственных обществах» / В.В. Галич // Консультант плюс: Беларусь. Технология-3000 [Электрон. ресурс] / ООО «Юрспектр», – 2010.
2. Войтович, Г.И. Реорганизация юридических лиц: понятие, формы и виды / Г.И. Войтович // Юридический мир. – 2009. – № 7. – С. 42–46.
3. Маньковский, И.А. Юридические лица: научно-практическое исследование сущности и современного правового положения: моногр. / И.А. Маньковский, С.С. Вабищевич. – Минск: Молодежное, 2009. – 304 с.
4. Ваулин, В.П. Унитарное предприятие: правовые возможности реорганизации / В.П. Ваулин // Юрист. – 2004. – № 11. – С. 40–44.
5. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / А.В. Каравай [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 1. – 864 с.
6. Коровайко, А.В. Реорганизация юридических лиц: проблемы правового регулирования / А.В. Коровайко // Хозяйство и право. – 1996. – № 11 (238). – С. 69–80.